

Марина Решетова

Давайте
скакать вместе

6+

Марина Решетова

Давайте скакать вместе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51809047

SelfPub; 2020

Аннотация

Рассказ "Давайте скакать вместе" из серии "Рассказы взрослым о детях" о том, какую радость испытывают дети, когда рядом с ними находятся родители.

Вы когда-нибудь видели как скачут дети? Да, да. Именно... дети и скачут.

Хорошо. Начну с небольшого вступления.

Как-то я ехала в автобусе. Напротив меня сидел мальчик лет восьми. Его папа рассказывал ему что-то интересное и увлекательное, потому как глаза мальчика сверкали и излучали радость и восторженность от всего того, что он слышал. Когда они вышли из автобуса, папе кто-то позвонил. Мальчик шёл рядом, и вдруг начал прыгать. Вернее, скакать. Вся его сущность выражала просто радость. Подпрыгивая ввысь, он скакал с ноги на ногу, будто хотел взлететь. Он был счастлив. Я смотрела из окна автобуса, и у меня рождались интересные мысли. Ребёнок находился вне реальности, в своём мире любви и радости, где всё так спокойно и мирно, где нет даже намёка на то, что когда-то всё это исчезнет, и мальчик станет взрослым и поймёт, что жизнь может быть не только радостью, но и испытанием, горьким разочарованием.

Когда я пришла домой, меня ждали мои дети. Мальчики – близнецы по восемь лет и девочка – девять лет. Почти что тройняшки. Все они выскочили радостно ко мне навстречу, и что меня сразу поразило – все они НЕ бежали ко мне, а скакали. А прискакав ко мне, продолжали скакать вокруг меня. Мальчик из автобуса не выходил у меня из головы. И теперь я видела, как мои дети делают тоже самое. И я поняла, что это и есть один из индикаторов состояния ребёнка, оценка его внутреннего переживания, узнавание присутствия сча-

стья в мире маленького человека, куда в любой момент можно открыть дверь, дверь в его мир любви и добра.

...На следующий день ко мне пришла подруга со своей дочкой. Пока дети играли, мы говорили на тему образования в начальных классах. Эта девочка часто стала приходить из школы уставшей и грустной. Понятно, что школа на каждого ребёнка действует по-разному. Но именно у неё всегда было всё в порядке. Она научилась рано читать, писать и в общении с другими детьми в классе не было никаких проблем. Но всё-таки она стала вдруг замкнутой и грустной. И я спросила свою подругу:

—

Слушай, а она скачет?

—

То есть...?

Как это

— скачет?

—

Ну, понимаешь...

И я начала рассказывать свои наблюдения. Рассказала про мальчика в автобусе, своих деток.

—

Понимаешь, они всё время скачут.

—

Нет, моя не скачет. Может, она просто взрослее, чем другие?

Мы долго рассуждали на эту тему, но вдруг открылась дверь и на кухню влетели дети. Моя подруга была чрезвычайно удивлена тем, что все мои ребята скакали, не останавливаясь, что-то при этом наперебой рассказывая. Но ещё больше она была удивлена, даже поражена тем, что её дочка также, как и мои, скакала вокруг стола и радовалась неизвестно чему, просто так радовалась и всё.

... я с разбегу налетел на диван, который стоял у окна, и промахнулся. Стало вдруг больно и обидно. Хорошо, что никто не видел. Я потёр локоть, наверное будет синяк. Сказать маме? Может само пройдёт? Конечно пройдёт. Я уже большой. Мама всегда говорит, что большие не плачут. Этому, наверное, надо учиться. Мне так хочется иногда поплакать. Вот сейчас, например. Ну почему никого не было в комнате? Я бы стал обязательно плакать. Меня бы стали жалеть. Как всё-таки это приятно и важно. А то теперь вот сидишь на этом диване, и никто не поверит, что промахнулся. Специально не смогу так больше сделать... Эх, болит всё-таки... Поплакать что ли?

В комнату медленно вошёл Филипп.

—

А что ты делаешь?

—

Ничего, — сказал я деловито.

Филя повествовательно кивнул головой и сел за стол делать уроки. Я посмотрел на него с высоты своего дивана.

—
А ты что делаешь?

—
Ничего, – ответил Филипп, доставая тетрадь из ранца.

Я промолчал и стал изучать стул, на который уселся мой брат. Ну, хорошо. А если бы я не промахнулся? И сумел вскочить с разбегу на диван. То тогда бы я сейчас тоже делал уроки. А так – зачем? Если бы пожалел кто...

–А мама где?

– Не знаю.

Конечно не знает. Он же не прыгал вместе со мной. Знал бы, как больно. Не буду я делать никакие уроки. Пусть меня завтра в школе ругают. Мне всё равно. Пусть маму к директору вызывают. Может тогда она поймёт, как мне было больно, когда я промахнулся.

—
А где мама?

В комнату вошла Стася. Она такая же как и я, только думает, что очень большая. Иногда даже требует что-то, приказывает. Да и маме жалуется на нас. Ну, да ладно, что с неё возьмёшь. Девчонка всё-таки. Да и пожалеть она не умеет. Я часто делаю вид, что её не слушаю.

—
Когда мама придёт?

Филипп что-то буркнул себе под нос и Стася с этим уныло согласилась.

– А где пульт от телевизора?

–

Потерялся.

–

А что сейчас идёт ...

–

Сломался.

Я устал отвечать на Стасины вопросы и решил сменить положение полулёжа на положение четверть лёжа. Ни о чём не хотелось думать. Я решил вызвать своих солдат и спросить у них, когда придёт мама. Солдаты меня всегда слушались и помогали мне, как могли. Их было десять человек, столько, сколько пальцев на руках. И каждый палец был одним из солдат. Я мог шевелить ими и никто, кроме нас не знал о чём мы говорим. Мизинец был самым главным из всех солдат. Его все слушались и выполняли все его приказы. Я стал спрашивать, когда придёт мама. Все солдаты очень активно начали переговариваться между собой.

– А потише нельзя? – возникла вдруг откуда-то Стася.

Я понял, что меня занесло и я стал говорить с солдатами вслух. Махнув головой в знак принятия голосовой информации, я продолжал опрос моих солдат. Но никто не мог мне ответить, когда же придёт мама. Мизинец притворился больным и на все мои вопросы принципиально не отвечал. Филипп закончил делать уроки, тяжело вздохнул и прилёг ко мне на диван. Стася села на коврик возле нас, и мы стали

ждать. Хорошо, что я не один сейчас. А то было бы совсем уж грустно. Скорей бы мама пришла. Может уроки сделать? А то ещё вызовут маму в школу и будет она грустная, как я сейчас. Да, пожалуй, сделаю. А про то, что промахнулся, я не скажу. А то будут все думать, что я маленький. Я ведь уже и так повзрослел за сегодняшний день. Не плакал, когда не долетел до дивана. Да и Стася с Филей сейчас у меня на главном месте. Не я же к ним пришёл, а они. Вот прилегли тут и ждут моих распоряжений. Но я ещё не решил, что мы будем делать. Всё-таки как никак я лежу здесь и болею. Не каждый день можно промахнуться. Теперь всё болит и никто не пожалеет. Ну, где же мама?

В этот момент скрипнула входная дверь и я услышал голос мамы.

– И где же мои любимые зайчики? Где мои замечательные мусеньки?

Я вскочил так быстро, как только мог и наперегонки с Филиппом и Стасей помчался встречать маму. Я прыгал от радости, скакал вокруг мамы и мне было так хорошо, что она здесь, рядом, обнимает меня, смотрит на меня, мне улыбается, счастлива вместе со мной. От радости я подпрыгивал всё выше и выше. Стася и Филя скакали рядом, и всем было просто хорошо.

Через минуту я уже сидел за столом и делал уроки. Стася что-то пела, Филипп ходил на руках, это у него здорово получается. А я решил, что всё-таки расскажу маме про мой

недолёт. Вдруг она меня пожалеет. Она ведь это делает лучше всех на свете.

3 мая 2010